

22 июня (5 июля)

Священномученик
Феодор (Смирнов)

Священномученик Феодор родился 5 апреля 1890 года в селе Раменье Волоколамского уезда Московской губернии* в семье псаломщика Владимира Смирнова. В 1913 году Федор окончил три курса Вифанской Духовной семинарии. Он женился на дочери священника Василия Ивановича Орлова Анне, брат которой, священник Сергей Орлов**, впоследствии мученически пострадал во время безбожных гонений. 5 апреля 1913 года Федор был определен диаконом к Воскресенской церкви села Раменье и вскоре после этого рукоположен¹; до 1917 года он был законоучителем в Михалевской и Воскресенской земских школах.

Федор Смирнов

16 ноября 1917 года диакон Феодор был переведен в Духосошестввенский храм на Лазаревском кладбище в Москве. 28 октября 1920 года он был награжден двойным орарем. В 1932 году храм на Лазаревском кладбище был властями закрыт, и диакона Феодора перевели в храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще², где он прослужил до своего ареста. Много лет спустя, сын диакона Феодора с большой любовью вспоминал об отце, которому он был много обязан приобщением к дому Божьему. Несмотря на то, что воцерковление и своих детей было в то время небезопасным даже и для священнослужителей, отец Феодор в семь лет ввел его в алтарь, где он продолжал прислуживать и тогда, когда отец был арестован. Он вспоминал, что,

* Ныне Шаховской район Московской области.

** Священномученик Сергей (Орлов); память 8/21 декабря.

благодаря именно отцу, он пронес через всю тогдашнюю тяжелую жизнь радость познания Божией истины и очищающей душу благодати.

Диакон Феодор был арестован 10 декабря 1937 года и заключен в Таганскую тюрьму. 15 декабря следователь допросил его.

– Ваше отношение к советской власти?

– Мое отношение к советской власти лояльное, – ответил он.

– Вы говорите неправду, следствие располагает материалами, что вы антисоветски настроенный человек. Дайте правдивые показания.

– Я говорю правду.

– Вы говорите неправду, – продолжал настаивать следователь, – следствие располагает материалами, что вы среди окружающих распространяли контрреволюционные слухи о гонении на религию и духовенство в Советском Союзе, о насильственном закрытии церквей, а также вели контрреволюционную деятельность, направленную на срыв выборной кампании в Верховный Совет. Дайте правдивые показания.

– Вышеуказанной деятельностью я не занимался, – ответил диакон.

В качестве штатного свидетеля был вызван настоятель храма, где служил диакон Феодор, священник Аркадий Янковский³, который дополнил своими показаниями следственный материал. Он показал, что диакон Феодор «среди окружающих вел антисоветскую агитацию, направленную на срыв выборов в Верховный Совет. В моем присутствии он заявлял: “Коммунисты хвалятся, что у них в стране самые демократичные выборы, – это неправда, в стране нет никаких демократичных выборов. Кандидатов в Верховный Совет выставила сама партия, а не народ. За этих кандидатов она будет насильно заставлять голосовать. Но я хорошо знаю, что на это многие не пойдут, они будут голосовать против этих кандидатур, а некоторые и совсем не пойдут на выборы”... Как-то меня на улице встретил Смирнов и спросил: “Вы ничего не знаете?” Я удивленно спросил: “А что?” Тогда он мне рассказал такую вещь: “Вы посмотрите, что делается в Советском Союзе, – церкви все закрываются без согласия верующих. Верующие и духовенство подвергаются гонению. За то, что они верующие, их арестовывают и высылают в отдаленные места Советского Союза, где пытаются и морят голодом”»⁴.

Словно в подтверждение правоты всего того, что говорил свидетель, 20 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила диакона Феодора к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в город Лесозаводск Приморского края в 19-е отделение Бамлага, где встретился с голодом, непосильным каторжным трудом и нечеловеческими условиями содержания. Но мучителям и того было мало – в феврале 1938 года против духовенства и верующих, собранных в 145-й колонне концлагеря, было начато новое дело. Диакон Феодор только и успел послать из лагеря родным в Москву одно письмо и получить от них посылку, после чего всякая связь с ним прервалась. На допросах он виновным себя не признал.

31 марта 1938 года тройка НКВД приговорила тридцать одного заключенного лагеря к расстрелу и среди них диакона Феодора, но о приговоре им не сообщили. Еще три месяца приговоренные к смерти продолжали работать. Диакон Феодор Смирнов был расстрелян 5 июля 1938 года и погребен в общей безвестной могиле.

**«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь».
Тверь. 2008. С. 409-412**

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 21637.

УВД по Амурской обл. Д. Р-607.

Примечания

¹ ЦИАМ. Ф. 2094, оп. 1, д. 1, 1916 г., л. 20 об-21.

² АМП. Послужной список.

³ Янковский Аркадий Иосифович родился в 1888 году в г. Перми. Окончил юридический факультет Казанского университета. В 1913 году епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов) рукоположил его во священника к одному из храмов Пермской епархии. «В 1915 году в связи со сложившимися обстоятельствами, – как впоследствии написал Янковский, – не был авторитетен у епископа Андроника [Никольского], по своему личному желанию переехал на постоянную службу в Николаевск... где принял священство старообрядческой ориентации» // ГАРФ. Ф. 10035, д. П-56981, л. 40.

С 1922 года служил в старообрядческом храме в Самаре, с апреля 1922 года стал служить в Патриаршей Православной Церкви. В 1923 году поступил на службу в ОГПУ в качестве секретного сотрудника и в том же году по заданию ОГПУ перешел к обновленцам. В 1923 году по заданию ОГПУ Янковский стал посещать собрания адвентистов и баптистов и в конце концов получил приглашение от адвентистов, как пользующийся авторитетом у православного населения священник, возглавить их секту. Но в ОГПУ распорядились иначе и в 1924 году его снова направили служить в Патриаршую Церковь, и в этом же году он переехал в Москву, поселившись на территории закрытого к тому времени Новодевичьего монастыря, помещения которого были превращены в квартиры; служил в различных храмах Москвы; был возведен в сан протоиерея. Неоднократно совершал дисциплинарные проступки, за что был периодически запрещаем в священнослужении. В 1937 году он в очередной раз женился. В 1940 году он перешел в григорианский раскол и стал служить в храме на Даниловском кладбище, за что в том же году распоряжением митрополита Сергия (Страгородского) был извержен из священного сана. В 1941 году он ушел от григорианцев и в феврале 1942 года обратился к митрополиту Сергию, прося восстановить в священстве, на что получил ответ: «К сожалению, не в моей власти восстановить в сане» // ГАРФ. Ф. 10035, д. П-56981, л. 106.

Летом 1942 года во время семейной ссоры его супруга угрожающе заявила, что она когда-то сотрудничала с НКВД, на что Янковский ответил, что и он давний сотрудник органов и посему ничего не боится. В октябре 1942 года он сообщил супруге, что сотрудники НКВД собираются направить его священником в храм, расположенный вблизи города Щелкова, однако это не состоялось. 9 февраля 1943 года Янковский пришел в домоуправление на Арбате, не относящееся к месту его прописки, с заявлением, что желает прописаться в комнате будто бы его родственницы Татьяны Степановны Кедровой, скончавшейся несколько дней назад (имущество которой они с женой успели присвоить). В своем заявлении, для придания ему большего веса, он сделал приписку, что является сотрудником НКВД и начальство в НКВД поставлено в известность о его претензиях на комнату. Председатель домоуправления переправил это заявление в НКВД с припиской, что, по его мнению, Янковский – «самозванец, а не секретный сотрудник. Если бы он был таковым, то во всяком случае открывать себя не имел права, а тем более козырять этим в виде угрозы» // ГАРФ. Ф. 10035, д. П-56981, л. 103 об.

Потеряв работу в храме после ухода от григорианцев и получив отказ в восстановлении в сане от митрополита Сергия, Янковский, имея по службе в НКВД связь с Берией, попросил у него помощи относительно своего трудоустройства, и тот посоветовал ему обратиться к Бельшеву [о нем см.: **Жития новомучеников и исповедников Российских XX столетия, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель. М., 2006. С. 124;** или в электронном виде: **житие**

преподобномученицы Евдокии (Павловой), с. 2]. 22 декабря 1943 года Янковский встретился с Бельшевым, и в июне 1944 года глава обновленцев Введенский принял Янковского в состав обновленческой группы. Янковский подал заявление в Моссовет о своей регистрации как обновленческого священника, но зарегистрирован не был, так как дни обновленчества к тому времени были уже сочтены.

Оставшись без работы, Янковский стал ходить на Ваганьковское кладбище служить за определенную мзду по приглашению посетителей кладбища панихиды на могилах их родственников и на могиле почитаемого верующими протоиерея Валентина Амфитеатрова. Туда же ходили и сотрудники НКВД, один из которых, старший лейтенант госбезопасности Балакин, летом 1944 года отобрал у Янковского собранные тем деньги и вещи. Янковский написал Берии жалобу на Балакина, прося вернуть отобранное, и 27 июня того же года был вызван в управление НКВД по Московской области к некоему Андрееву, где был и Балакин. Андреев встретил его с порога упреком: «Вы не могли взять телефонную трубку и позвонить, пишете жалобы, пошли в защиту старух». Однако все взятые вещи были тут же возвращены.

Янковский после этого случая продолжал ходить на кладбище и зарабатывать панихидами, и 30 сентября снова встретил на Ваганьковском кладбище Балакина, который подошел к нему и с угрозой в голосе сказал: «Жалобы на нас пишете, совесть потеряли! Ну, подождите!..» И разразился длинным нецензурным ругательством.

Вскоре угроза была приведена в действие. Сотрудники НКВД, воспользовавшись заявлением в домоуправление, где Янковский назвал себя секретным сотрудником, и тем, что он говорил о том же и своей жене, 29 октября 1944 года постановили арестовать его и все его имущество, где бы оно ни находилось. 2 ноября 1944 года Янковский был арестован на Ваганьковском кладбище тем же сотрудником госбезопасности Балакиным.

28 апреля 1945 года Особое Совещание при НКВД СССР приговорило Янковского к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере «за разглашение сведений, не подлежащих оглашению, и нелегальную религиозную деятельность» // ГАРФ. Ф. 10035, д. П-56981, л. 113.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035, д. 21637, л. 10.